

ПРОЯВЛЕНИЕ САМООТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Ю. П. Курганович

Белорусский государственный педагогический университет имени

Максима Танка, Raiziro@mail.ru

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Ю.А. Полещук

Тема самосознания и роль самоотношения в целостности личности занимает одну из ведущих позиций в настоящее время, являясь актуальной для науки психологии. Изучению данной проблемы посвятили свои работы И. И. Соколова, В. В. Столин, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, А. Маслоу, К. Роджерс, Е. Т. Чеснокова и другие исследователи [1, с. 4-6].

Отражая достаточно широкий спектр различных феноменов, присущих внутренней жизни каждой личности, самоотношение, как в зарубежных, так и в отечественных психологических источниках рассматривается как составляющая эмоционального компонента самосознания, предполагает познание себя как субъекта жизни, а также даёт важные предпосылки для формирования саморазвития. Самоотношение в общем смысле координирует практически все аспекты поведения человека, занимая значительное место в установлении межличностных отношений, в стратегиях организации и ликвидации кризисных ситуаций, что дает основания к рассмотрению его как главного фактора саморазвития учащихся-подростков. Важную роль в становлении ребёнка как личности играет семья.

Семья – это сложное социокультурное явление. Уникальность её в том, что она объединяет в себе фактически все сферы жизнедеятельности человека, будь то духовная, экономическая или социальная [2].

В подростковом возрасте самоотношение выступает центральным «ядром» в образовании самосознания, определяющим его возрастные особенности. Для подростков на первый план выходит идентичность, общение со значимыми людьми, взаимоотношения с семьёй. Они склонны к самоанализу, самообвинению, их эмоциональная сфера не является стабильной. Те, кто вырос в неполной семье, склонны к проявлениям страха, что благодаря

перестройке психики и организма в целом тесно сопряжен с агрессией в сторону себя и посторонних индивидов, одноклассников или знакомых. Ребёнок в неполной семье замкнут, границы его эго несформированные, а самооценка напрямую зависит от мнения значимого, другого лица из вне, авторитетного сверстника или члена семьи.

Сегодня нет единого мнения о возможных последствиях такой симбиотической связи для ребёнка. Кроме того, у подростков, выросших в неполных семьях, велик риск формирования наркозависимости, они чаще бывают агрессивны.

Таким образом выросший в неполной, то есть лишённой одного из родителей, семье, подросток, с большой долей вероятности может получить серьёзные проблемы с психикой, поскольку в данный период она наиболее подвержена изменениям.

Изучение самоотношения у подростков их неполных и полных семей проводилось при помощи методики исследования самоотношения С.Р. Пантелеева (МИС). Всего в исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте 14-15 лет. Результаты исследования отношения к себе подростков в зависимости от благополучия семьи указаны в Таблице 1.

Таблица 1

Уровни выраженности факторов, характеризующие самоотношение подростков из полных и неполных семей по МИС (в %)

№ п/п	Название фактора	Уровень выраженности					
		Низкий		Средний		Высокий	
		Неполные	Полные	Неполные	Полные	Неполные	Полные
1	Самоуважение	0	0	69	65	31	35
2	Аутосимпатия	4	2	66	56	30	42
3	Самоуничужение	21	18	27	54	52	28

Как видно из данных таблицы, у всех испытуемых не выявлен низкий уровень самоуважения. Средний уровень по шкале «самоуважение» показали 69 % подростков, выросших в неполных семьях, и 65% – в полных. Это указывает на умеренную степень самоуверенности, саморуководства и ожидание достаточно позитивного отношения к себе со стороны других.

Высокие значения по данному фактору показали 31 % респондентов из неполных семей и 35% – из полных, что свидетельствует о самоуверенности и ощущении силы своего «Я».

Распределение уровней по фактору «аутосимпатии» выглядит следующим образом: низкий уровень «аутосимпатии» имеют 4 % испытуемых из неполных семей, и 2% из полных семей. Это указывает на неудовлетворенность собой, ощущение непривлекательности собственной личности для окружающих, на потерю интереса к своему внутреннему миру и принятие себя.

Средний уровень «аутосимпатии» характерен для 66 % испытуемых из неполных семей, то есть данные испытуемые имеют умеренную степень самопринятия и самопривязанности. Для подростков из полных семей этот показатель составляет 56%.

Высокий уровень «аутосимпатии» имеют лишь 30 % респондентов из неполных семей и 42 % – из полных, что показывает согласие подростка со своими внутренними побуждениями симпатии к себе, принятии себя таким, какой есть, ощущении самоценности личности, дружеском отношении к себе и ожидание подобного отношения со стороны других людей.

Данные по фактору «самоуничижения» распределились следующим образом: для 21 % испытуемых из неполных семей является характерным низкий уровень данного фактора, что указывает на согласие с самим собой, отсутствие внутриличностных конфликтов и тенденций самообвинения. Такое отношение характерно и для 18% подростков из полных семей.

Средний уровень по фактору «самоуничижение» имеют 27 % испытуемых из неполных семей, и 54% – из полных, то есть умеренную степень внутренней конфликтности и самообвинения.

Половина подростков из неполных семей (52 %) имеют высокий уровень «самоуничужения», и только 28% из полных семей, это означает, что у данных испытуемых имеется тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, которая протекает на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе. Данным испытуемым характерно чувство конфликтности собственного «Я», которое может сопровождаться тревожно депрессивными состояниями и низкой самооценкой, все свои недостатки и неудачи ставятся в вину себе, что сопровождается внутренней напряженностью и самообвинением.

Применение МИС также позволило выделить группы подростков из неполных и полных семей с позитивным и негативным самоотношением. Так, в семьях с двумя взрослыми родителями, позитивный характер самоотношения имеют 74% подростков, тогда как в неполных семьях всего 23% удовлетворительно относятся к себе. Негативное отношение, наоборот, выше в неполных семьях и составляет 77%, тогда как в полных семьях оно встречается лишь у 26% подростков.

Можно сделать вывод, что, подросткам из неполных семей в большей степени свойственно негативное и конфликтное самоотношение, что указывает на недостаток симпатии к себе, несогласие со своими внутренними порывами. Этим подросткам в большей мере свойственно негативное эмоциональное отношение к себе, конфликтность собственного «Я», внутренняя напряженность и склонность к самообвинению. Подросткам из полных семей, наоборот, характерно позитивное отношение к себе, симпатия, принятие себя такими, какие они есть.

Обращаясь к результатам методики самоотношения, применив U-критерий Манна-Уитни, мы получили статистически значимые данные о существовании различий между самоотношением подростков из полных семей и неполных семей ($p \leq 0,05$).

Поскольку на становление личности подростков из полных и неполных семей оказывают влияние различные характеристики, нам было интересно

проследить насколько отличаются стили поведения в ситуации конфликта у респондентов данной выборки.

Изучения стратегии поведения в конфликтной ситуации при помощи методики Томаса-Килмана показало, что подростки из неполных семей предпочитают «компромисс», это отметили 40% опрошенных, что говорит о желании прекращения конфликтов посредством частичных уступок, подростки готовы уступать, принять и выслушать претензии другой стороны конфликта, готовы простить. На данный момент «компромисс» является самой часто используемой стратегией поведения. На втором месте стратегия «соперничества» или «конкуренции» (указали 23% респондентов), что характеризуется навязыванием другой стороне своих решений, предпочтительных в данный момент, и указывает на принципиальность и характер. Далее идут стратегии «приспособления» (20%) и «избегания» (13%), а «сотрудничество» на высоком уровне показал лишь один испытуемый или 4%.

Для респондентов из полных семей большинство предпочли «конкуренцию» (30%) и «избегание» (33%), для них характерен уход от решения проблем, предпочтительным является попытка ухода из конфликта при минимуме затрат. Данный тип поведения часто применим подростками при отсутствии сил и времени для решения сложившихся противоречий, нежелание решать проблемы. Менее значимы стратегии «сотрудничество» (14%), «приспособление» (13%) и «компромисс» (10%).

Применение U-критерия Манна-Уитни позволило выявить значимые различия по шкалам «соперничество», «компромисс» и «сотрудничество» ($p \leq 0,05$). Таким образом, существуют различия в применении стилей реагирования в конфликте у подростков из неполных и полных семей.

Однако объективные данные являются субъективным воспитанием ребёнка членами семьи. Все факторы, формирующие целостную структуру личности, необходимо корректировать, особенно если дело касается неблагополучные семьи по какой-то либо причине утратившие одного из родителей. В дальнейшем интересно проследить, как связаны различные

личностные характеристики с самоотношением подростков из полных и неполных семей, особенно на протяжении длительного периода времени.

Литература:

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2008. 544 с.
2. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М. : Политиздат, 1984. 335 с.